Юлия Каштанова

Выбор Анге

Часть 1. Беглец из прошлого

Юлия Каштанова

Выбор Ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15123014
ISBN 9785447440282

Аннотация

Друзьям-игрокам, запертым в реальности книги, удалось выбраться, но не всем. Храбрые герои Генри и Эмилио и их злейший враг остались в ней навсегда… Но им и в голову не могло прийти, что придется снова совершить опасное путешествие, чтобы спасти попавшую в беду подругу.

Выбор Ангела
Часть 1. Беглец из прошлого
Юлия Каштанова

Жди меня на том берегу, Ясная заря,
Схорони тревогу во ржи.
Я тебе слова сберегу в книге сентября —
Ты потом мне песню сложи…

© Юлия Каштанова, 2015
© Ирина Голуб, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не думал, что стану продолжать эту историю, но, видимо, придется. В конце концов, если я уже рассказал вам одну правду, значит должен поделиться еще одной. Признаться, я был бы рад забыть все, что произошло. Согласен, бывают невероятные приключения, но то, что спустя довольно короткое время они могут повториться – уже совершенно невозможно… точнее, так считал я сам и на это надеялись мои друзья.

Миновал год с тех пор как мы с помощью Элеоноры, ее таланта и немыслимых усилий всей нашей компании, вернулись-таки назад. Как именно нам это удалось – сейчас рассказывать не стану. Может быть, в другой истории… Не знаю, как пережили возвращение остальные, а мне в течение трех месяцев снились кошмары, я обходил вечерами неосвещенные дворы и закоулки, круглые сутки не выключал компьютер, а телефон и муляж пистолета постоянно держал при себе – даже ночью совал под подушку… Сам над собой смеялся, но по-другому не мог поступить: слишком боялся. С ребятами я общался мало: не хотел пробуждать воспоминания; с обычными людьми – и того меньше: разучился почти, да и не хотел, чтобы меня приняли за сумасшедшего.

Но месяцы шли, ничего не повторялось, и вскоре дурное забывалось, хорошее превращалось в яркую сказку, нервы постепенно приходили в норму – жизнь начала возвращаться в привычное русло. Казалось, все наши приключения – какими бы они ни были – позади… Единственной дурной вестью оставалась та, что с тех самых пор ни Генри, ни Вальдес на связь больше не выходили…

И тут грянуло новое событие: Элеонорина книга увидела-таки свет. конечно, это была не та, первая рукопись, из-за которой мы все попали в переплет во обоих смыслах этих слов, а новая, о наших настоящих приключениях. Мы условились при расставании никому подробности не выдавать – ни как угодили, ни как выбирались, ни что случилось на самом деле с Генри и Эмилио. Кому какая разница, если даже автор о части этих событий предпочел умолчать?.. А еще, помню, уговорились ничего не брать с собой из путешествия на память. Предложил Призрак, а Элеонора поддержала. Да и у нас желания не было тащить с собой память о том, что рады бы никогда не знать…

Забыть, правда, все равно не получилось бы, и вот почему: я как раз собирался переезжать, уже упаковывал вещи, когда решил в последний раз заглянуть в почтовый ящик. Там и обнаружилось письмо, о котором я и подозревать не мог. Когда я, разорвав конверт, извлек открытку, подписанную знакомым подчерком, я даже подумал сперва, что все случившееся мне приснилось, что никакого путешествия не было, а меня посетило непонятное дежа-вю, и лишь когда рассмотрел внимательно, с ужасом понял, что ошибся. Элеонора устраивала презентацию своей книги в Москве, в клубе на Арбате, хотела видеть меня, обещала книгу с дарственной подписью, а заодно, как бы невзначай, просила никому

о встрече не говорить, ссылаясь на маленькое помещение и нежелание видеть лишних людей. Странно, не похоже на нашу добрую подругу… Чего ей бояться-то?..

Я еще раз изучил приглашение. Именное, с номером, с голограммой… значит, опасается подделок. Что же она задумала на этот раз, хитрая бестия? Как-то не хотелось повторять прошлогоднюю историю с исчезновением…

Я вытащил из кармана телефон, собирался позвонить ей, даже номер набрал, но потом раздумал, сбросил. Потом посмотрел на свое отражение в пыльном стекле коридорного окна… Какой я стал, ей-Богу, мнительный! Если на каждую мелочь так реагировать – и до психушки недалеко! Даже сам над собой посмеялся…

Судя по дате, обозначенной на конверте, письмо пролежало в ящике около недели, дата внутри открытки – конец апреля, до которого оставалось ровно восемь дней. Самое время решать, принять или отклонить приглашение, и уже начинать готовиться… Я забрал открытку, обшарил для верности ящик – нет ли еще каких сюрпризов – и направился в квартиру, на ходу соображая, что подарить Элеоноре. Подгадала ведь презентацию почти под годовщину нашего путешествия!..

– Скажи мне одно: на кой нужен такой маскарад? – Хуан сидел перед экраном компьютера, но его мало интересовало изображение на нем: он наблюдал за отражением супруги, которая за его спиной крутилась перед зеркалом, выбирая платье.

– Тебе не нравится мой костюм? – глава Грандов отвлеклась на мгновение и бросила на мужа непонимающе-хмурый взгляд.

– Не в костюме дело, – отмахнулся собеседник. – Они все хороши, если тебя интересует мое мнение.

Элеонора покачала головой, бросила очередное платье на диван, а сама опустилась на корточки возле мужа и, положив подбородок ему на руку, внимательно заглянула ему в глаза.

– Послушай, я знаю, что ты не любишь светские рауты, презентации и вечеринки… но зачем упрекать в этом меня?

Хуан вздохнул. Он не мог устоять перед таким взглядом жены – просто таял. И прекрасно знал, что она настоит на своем. Ему и самому казалось, что предчувствия абсурдны, но он никак не мог от них отделаться, и тем более объяснить это спутнице жизни причину невесть откуда взявшейся паранойи.

– Я тебя не упрекаю, – он ласково провел рукой по щеке жены. – А балы я перестал любить после нашего путешествия в иные миры. До сих пор не могу забыть, как меня чуть не отравили, тебя похитили, а потом мы еще Бог знает сколько времени и какими усилиями мы оттуда выбирались! Второго такого похода не надо!

– А с чего ты взял, что он будет? – мягко улыбнулась Элеонора. Она и так волновалась перед предстоящим мероприятием, а супруг воскрешал в памяти не самые лучшие моменты из прошлого. – А вдруг нам повезет, и Генри с Эмилио все-таки найдутся?

– Может быть, – задумчиво отозвался Хуан, хотя он в чудеса не верил. – Я не против презентации как таковой, – повторил он. – Я против того, чтобы собирать на нее всех участников прошлогодних приключений. Это дурная примета.

– Веришь в приметы? – глава Грандов насмешливо прищурилась.

– С тех пор как побывал в средних веках – да, – прямо ответил Хуан, без всякой надежды на то, что ему удастся как-то повлиять хотя бы на сценарий мероприятия.

Элеонора притянула к себе мужа и поцеловала, потом улыбнулась и произнесла успокаивающе:

– Ты зря волнуешься. На сей раз мы ведь не в «заколдованном логе» собираемся, а в самом центре Москвы, на Арбате. Мигеля нет, книга опубликована… О чем беспокоиться? – проворковала она и добавила с улыбкой: – *Ваше величество*.

– Так значит? – молодой человек приподнял бровь. – Меня убеждаешь забыть произошедшее и сама же напоминаешь о нем, моя королева? – он подхватил жену в объятья и усадил себе на колени. – Давай договоримся – на сей раз без фокусов.

Молодой человек не мог не признать, что частенько вспоминал их «заморские приключения». Как величественно смотрелась супруга в горностаевой мантии и короне – настоящая королева, какими их рисуют на портретах! И, признаться, королем быть не так уж скверно… Но в те времена он мечтал лишь об одном: сбросить бремя государственных дел, вернуться домой… Так всегда и бывает: начинаешь ценить что-то данное тебе, только когда это *что-то* далеко.

– Впрочем, делай, как считаешь нужным! – улыбнулся он, вновь поцеловав жену.

– А ты разве не придешь? – нахмурилась глава Грандов.

– Отчего ж? пропустить твой триумф? Ни за что! Просто не к началу: кто-то же должен будет встретить опоздавших гостей из дальних краев, – пояснил он, разведя руками. – В арбатских переулках и москвичи-то способны заблудиться, а ты хочешь, чтобы иногородние ваш клуб с полпинка нашли?

– Я такого не говорила, – покачала головой молодая женщина. Она догадывалась об истинных причинах подобного выбора: ее «венценосный» супруг желал как можно меньше времени провести в клубе, а вместо этого пропустить по пиву в компании Ветра с Призраком или Пьера. – Идет, – кивнула она, «скрепляя» уговор поцелуем, и, подобрав с кровати костюмы, приложила поочередно к груди. – И все-таки, какой лучше?

– Винсенте, а нас никто не подслушает? – осторожно спросил Ибарра. Если бы в голосовом чате можно было оглядываться, он так бы и сделал.

– Никто, я канал закрыл, – проворчал в ответ альянсовец.

– А Элеонора тоже администратор, – опасливо осведомился лидер. После возвращения в родной Санкт-Петербург Ибарра стал не в пример подозрительнее (хотя, казалось бы, куда уж больше).

С тех пор многое поменялось, постепенно стирались грани между кланами, игровая коалиция сделалась чем-то похожим на «мечту Мигеля», как ее окрестил Конор – точнее, она стала единой. Даже оказавшись в привычных условиях, друзья не стали менять установившийся порядок: и к ролям своим привыкли, и чувствовали себя «на месте» именно на тех позициях, куда их закинула рука судьбы и автора. Даже новички вливались в уже устоявшуюся схему без споров и склок – слишком уважали старших товарищей. Да и старые приятели, кому не посчастливилось побывать внутри романа, тоже стали относиться к соклановцам как-то по-иному…

– Да нету ее сейчас, успокойся ты! – проворчал Солер. Ему не нравилось, когда в его талантах кто-то сомневается. Альваро из Реконкисты, может, и гений, но это не значит, что остальные – чайники. – Что ты хотел?

– Ты получил приглашение? На презентацию? – произнес лидер Альянса. – Думаешь ехать?

Солер в ответ жизнерадостно расхохотался.

– Ты меня за этим вытащил в закрытый канал? Слушай, ты совсем свихнулся на своей паранойе! Чего ты у меня совета спрашиваешь?..

– Да… извини… – пробормотал Ибарра. – Я хотел предложить всему Альянсу, кто поедет на презентацию в Москву собраться и приехать всем вместе, сюрприз сделать, что ли…

– А, вон ты о чем! – в голосе собеседника зазвучали нотки одобрения. – Ну, ежели билеты достану из Киева до Москвы – буду точняк. Ребят, если хочешь, сам оповещу, чтобы тебя не палить…

– Спасибо, – поблагодарил лидер Альянса. – И еще, Винсенте… – он снова понизил голос почти до шепота, – скажи, Эмилио не проявлялся?..

– Нет, – вздохнул Солер хмуро, – так и не появлялся…

Ястреб перелистнул последнюю страницу и с сожалением положил книгу на стол. Перед внутренним взором все еще мелькали картинки, нарисованные воображением. Он уже второй раз перечитывал книгу и вместе с ее героями путешествовал по придуманной Европе и Новому свету… Он многого не понимал, хотя безусловно восхищался почти всеми героями, особенно неразлучной четверкой. И Алексом Рейном, фламандцем-адмиралом. Он сам мечтал быть адмиралом, о котором будут складывать легенды… но пока над ним только смеялись, называли «ребенком с амбициями» и выдвигали какие-то глупые требования: учиться, вести себя сообразно этикету и уважать мнение тех, кто едва ли достоин уважения.

Он вздохнул и уставился в окно. Была уже ночь, на улице горели фонари и своим неверным оранжевым светом преображали окрестности до неузнаваемости. Реальность казалась призрачной, в то время как иллюзорный мир книги придвинулся ближе, и юноша размечтался. Как бы он сам хотел оказаться там, на месте героев! Ведь он мог бы повернуть историю по-иному, чтобы все закончилось хорошо…

Молодой человек подпер подбородок руками, в стекле искаженно отразилось его сплющенное лицо. Ему совсем немного лет, но неужели он сам не может стать героем? Чем он хуже Грейди? Или Конора? А Шурик – тот вовсе его младше, а как много успел сделать… Впрочем, так их обрисовала Элеонора, а как на самом деле – он не знает.

Сам он в упомянутую на страницах компьютерную игру не играл – разве что в ее несетевой аналог. Разумеется, откуда ему знать игроков? Разве что со слов автора… *Элеонора*… А вот с нею он был неплохо знаком, ровно как с Хуаном и Родриго, двумя ее помощниками, старшими Грандами… и его главными противниками. Безусловно, Элеонора была талантлива, но даже ей не позволительно было его унижать. Что уж говорить о ее хваленых дружках, которые мало чего стоят сами по себе, без своей блистательной королевы!

Знакомство с автором книги они свели на почве семнадцатого века. Он тогда пытался придумать что-то свое: историю, полную приключений и романтики. Ястреб воображал себя английским офицером, героем компаний, и не понимал, почему его рвение не могут оценить. Старшие Гранды высмеяли его, посоветовав сперва изучить историю реальную, а Элеонора их поддержала. Черт побери, она давала ему советы!.. хотя вначале показалась ему дружелюбнее остальных. У нее на все было собственное мнение. Но так ли важно, что она слыла особой начитанной и имела вес в обществе?! Он так же не мог понять, отчего за Элеонорой и Хуаном люди идут, стоит им лишь бровью повести, а за ним пошел лишь один – и тот его старинный приятель…

Молодой человек вновь покосился на книгу, сиротливо лежавшую теперь на подоконнике, как будто та могла дать ему ответ на все одолевающие вопросы. Может быть, не будь этих подхалимов вокруг автора, она бы не зазнавалась и отнеслась к нему с пониманием… Возможно, прототипом для главного героя стал бы не какой-то неведомый Генри, а он сам…

Интересно, а если приехать в Москву и поискать ее? Будет не так-то просто… но есть ведь Интернет, книжные магазины, общие знакомые наконец! Хоть кто-то должен ему помочь… Ястреб снова тяжко вздохнул; его так увлекла гениальная идея, что он позабыл, что повторяет сейчас слова Мигеля, который тоже считал себя несправедливо обиженным… Нынче, примеряя образы героев на себя, он уже не мог считать этого человека злодеем.

Может быть, Элеонора просто преувеличила? Не ее ли были слова, что однозначно черных или белых персонажей не бывает?

Рука сама потянулась к книге. Ястреб открыл ее, повернул несколько страниц, остановившись на эпизоде о тайном проникновении Мигеля на вечеринку. Эх, вот ему бы оказаться там, на месте этого странного, смешного и вызывающего жалость героя! Он бы действовал бы умнее!

Ястреб закрыл глаза и представил, как он подходит к Элеоноре и просит ее подписать книгу, они разговариваются… Вот тогда она поймет, что он вовсе не таков, как ей казалось. И о попросит написать книгу про него, героического английского капера. А потом они обязательно помирятся: ведь поссорились-то из-за сущей ерунды: Элеонора почему-то поддержала глупцов из своего окружения, когда он решил поставить их на место. Да, возможно, он не не столь блестящ, как они, не может похвастаться манерами и умением вести беседу… Но разве плохо быть непохожим на других, даже если эта непохожесть и выражается в том, что они называют «отсутствием логики и воспитания»? Да они сами не читали тех книг, о которых любят рассуждать и не в состоянии ничего придумать самостоятельно, оттого и завидуют молодым талантам. Вот Элеонора и впрямь достойна уважения – она все-таки книги пишет, и такие интересные! Она заслужила упрек разве что в том, что, слишком высоко взлетев, не желала замечать других коллег-сочинителей.

Ястреб так глубоко погрузился в размышления, что едва мог отличить реальность от вымысла. Ему вдруг начало мерещиться, что в темной комнате помимо него кто-то есть, и он чувствовал на себе внимательный взгляд. Кто-то невидимый наблюдал за ним то ли со страниц книги, то ли из зеркала, висевшего на стене рядом.

Юноша принялся вертеть головой, пытаясь обнаружить источник раздражения, но никого не заметил, только на грани слуха уловил насмешливый вздох. «Никто меня не замечает!» – означал этот полный тоски звук.

Ветер, влетевший в окно, затрепал страницы, откинув обложку. Ястреб кинулся сперва к ней, потом – к окну, стремясь унять разгул стихии. Когда наконец непослушная хлопающая фрамуга была водворена на место, а штора опущена, юноша нагнулся, чтобы подобрать с пола упавшую книгу – и только сейчас заметил, что в комнате не один. В зеркале, помимо интерьера и его самого, удивленного и растрепанного, было еще одно отражение – немолодого мужчины в старинном костюме.

Ястреб вновь начал вертеть головой в поисках «оригинала», но почему-то не заметил ничего похожего – ни плаката, ни картины, даже телевизор был выключен. В довершение ужаса происходящего отражение в зеркале поклонилось, сняв шляпу, и вежливо поинтересовалось хрипловатым голосом:

«Добрый вечер! Могу я войти, уважаемый дон?»

Ястреб только и мог пролепетать слабенькое «Д-добрый. Д-да…», после чего нервы, конечно же, сдали, и наш герой, побледнев, рухнул в обморок. Еще бы: от подобного зрелища опешил бы кто угодно. Добро, что с ума не сошел! И атеист сделался бы истинно верующим и отправился в дальний затвор замаливать грехи, поэтому едва ли стоит осуждать юношу в столь бурном излиянии чувств.

Когда Ястреб пришел в себя, у него болела голова, которой он умудрился удариться об пол – благо, не убился – в глазах плавали цветные круги, а в мозгу прочно, как гвоздь в бетоне, засела мысль – все происходящее ничего общего с объективной реальностью не имеет. Был бы религиозен – побрызгал бы святой водой зеркало, прочитал «отче наш», перекрестился – да и отправился бы спать, зарывшись в одеяло с головой. Но Ястреб, как и его условно исторические кумиры, был почти атеистом, а точнее сказать – «безбожником», так он себя называл, хотя и верил в различные мистические явления. Сидя над очередной

книгой, он частенько мечтал, как было бы здорово оказаться в сказке, где все приписываемые им самому себе способности могли бы развиться в полной мере… Вот он бы тогда он задал своим обидчикам перца!.. Но на поверку оказалось, что реальное столкновение с непознанным произвело совсем не то впечатление.

Юноша поднялся на ноги, пошатываясь. Взгляд сперва упал на книгу, которая таинственным образом переместилась с пола на стол, потом – на зеркало. Слава всем духам и богам – лишнего отражения в нем больше не было: оно сидело на краешке дивана напротив, положив на колени шляпу, и загадочно улыбалось.

Ястреб подавил приступ дурноты и, что было сил, вцепился пальцами в спинку кровати, чтобы не рухнуть снова. Привидение терпеливо ждало, пока гостеприимный хозяин жилища изволит прийти в себя, после чего кашлянуло, привлекая к себе внимание.

«Прошу прощения, что так удивил, – произнесло „отражение“, улыбаясь и не раскрывая рта – точь-в-точь как в фильмах про полтергейст. – Но я полагал, что такой храбрый юноша готов к любым потрясениям»

Ястреб сглотнул. Он действительно почти никого не боялся – но это относилось к живым людям, а не пришельцам из потустороннего мира, от которых все уважаемые источники в один голос советовали держаться как можно дальше. Он собрался с силами, неловко кивнул и опустился в кресло напротив, так чтобы его и призрак разделяло побольше свободного пространства (как будто в случае нежданной агрессии оно могло его защитить).

– Чем обязан? – недобро прищурился он. – Вообще-то я не принимаю гостей так поздно. А если у вас принято вламываться в чужой дом…

«Я спросил разрешения, если помнишь, – призрак поднял указательный палец вверх, концентрируя внимание на собственных словах, – и ты, уважаемый дон, разрешил мне зайти.»

– Не дон, а сэр, – пробурчал юноша, которого нервировало то, что даже посторонние привидения читают ему мораль.

«Это *по-вашему*, – поправил собеседник. – А в Испании уважительное обращение – *дон*, чтоб вам было известно, молодой человек.»

– Не важно, – насупился Ястреб. Учить он его, что ли, явился? И вообще, кто он такой?

«Разрешите представиться, Мигель Мальеда, – призрак поднялся и отвесил легкий поклон, взмахнув шляпой, как делали мушкетеры в кино. – Офицер на службе Его величества Императора Испании и обеих Индий. А ты, друг мой, англичанин? Зоркий Ястреб тебя зовут, так?»

Пронзительный взгляд призрака уперся в лицо юноше, тот невольно поежился – от неживых глаз ощутимо веяло могильным холодком. Он только хмуро кивнул, стараясь не давать ночному гостю не малейшего повода себя «зацепить».

– Допустим, – снисходительно произнес он. – Это имеет какое-то значение?

Ястребу не нравилось, что собеседник пытается поставить себя выше него самого. Для начала, кто настоящий хозяин квартиры, в которую столь бесцеремонным образом вторглись? А представляться можно кем угодно – это же не дает права претендовать на что-то реальное… Хотя связь гостя с реальностью казалась весьма сомнительной.

«Неужели у гостеприимных хозяев столь короткая память? *Я Мигель Мальеда*» – призрак подбородком указал на лежащую на столе книгу.

Последовала пауза. Ястреб едва не огрызнулся чем-то вроде: «Я не глухой», но не успел – и вовремя, иначе выглядел бы глупо. Лишь минуту спустя до него начал доходить смысл услышанного. Юноша почувствовал, как волосы на затылке начинают шевелиться сами собой. Если он не сошел с ума и не заснул над книжкой, то… Ястреб снова схватился за голову, но на этот раз от изумления и ужаса. Рехнуться можно! Персонаж из книги!..

Конечно, ходили слухи, будто прототипами для героев послужили реальные люди, но чтобы вот так… Почему тогда не Хуан? Не Грейди? Не Конор Макклауд? Почему именно он?..

– П-приятно п-познакомиться… – заикаясь, отвечал юноша. – Но ч-ем об-бязан?

Призрак усмехнулся, комкая поля роскошной шляпы. «Неужто не догадываешься?» – читалось на его хитром лице.

«Потому что я услышал твой призыв, – принялся пояснять он, доходчиво и назидательно, как ребенку. – Это мое свойство – откликаться на чью-то тоску. Мы ведь похожи, не находишь?..»

– И чем же? – недоверчиво нахмурился юноша. Что может быть общего у него, нормального, современного человека, с привидением в средневековых обносках? А призрак на сей раз уже не усмехался – смеялся в голос.

«Судьбой, – объяснил он, отсмеявшись. – Тебя ведь тоже не оценили и „опустили“ те же люди, что и меня в свое время… Думаю, то, что герои книги – настоящие, сомнению не подвергается?»

Призрак пронзил собеседника настолько пристальным взглядом, что юноше показалось, что тот не просто читает его мысли – видит самые потаенные уголки сердца и подсознания, вызнавая даже то, что ему самому недоступно.

– Я слышал об этом, – уклончиво отозвался юноша. Врать ему было бесполезно, отпираться – тоже.

«Значит, нам будет проще найти общий язык… Надеюсь, ты не поверил всему, там написанному? Я имею в виду не сюжет, а героев» – вкрадчиво осведомился Мигель.

– Это же просто книга, – пожал плечами Ястреб с видом заправского критика. – А авторы всегда *сочиняют*…

«Уверен?»

Вопрос прозвучал неожиданно, юноша не успел подготовить достойный ответ. конечно, он слышал про случаи, когда романы создавались четко по хронике событий, но они относились к другому жанру или, во всяком случае, не были такими интересными. Он сам не против был стать прототипом для какого-нибудь героя, но авторы, согласившегося бы описать его историю, почему-то не спешили занимать очередь на прием. Он пытался пристать с просьбой к Элеоноре, которая как раз искала сюжет для нового романа, но она отказалась сотрудничать, назвав его сюжет нелогичным. Можно подумать, другие сильно логичнее! А предложение что-либо изменить и переделать Ястреб с негодованием отверг.

«Это не просто книга, приятель, – с нарочито плохо скрываемой горечью произнес призрак. – Будь все так, как ты сказал, я бы не сидел сейчас ночью в чужой квартире и не болтал бы с незнакомым мне парнем, с судьбой поразительно похожей на мою… – Мигель давно знал, как овладеть нестойкими сердцами. А в душе молодого, излишне ярого паренька было уже достаточно темных пятнышек и щелочек, куда можно было запустить цепкие пальцы. С ним дела обстояли даже проще, чем он думал вначале: он мыслил почти как сам Мигель. Дело оставалось за малым: убедить, склонить на свою сторону, а дальше само покатится. – Согласись, мне это не с руки…»

Он искоса поглядел на юношу, в глазах которого все больше разгорался пожар любопытства, пожиравший все остальные чувства и мысли, по большей части разумные.

«Вижу, тебе интересно…» – небрежно бросил призрак, растягивая удовольствие от зрелища пыток потенциального союзника желанием получить все и сразу. Достойный будет последователь и помощник в его, Мигеля, плане! Даже если тот провалится – то только по глупости юнца, а он найдет себе другого, поумнее. К счастью, никто среди врагов самого Мигеля, которым он яростно желал отомстить, не принимал парня всерьез. А значит, если действовать достаточно быстро, можно застать их врасплох. И вот тогда посмеется уже он!

Призрак загадочно сверкнул глазами; Ястребу на мгновение почудилось, что в них промелькнули демонические огоньки, и его пробила нервная дрожь.

«Хочешь узнать, откуда появилась книга?»

– А вы знаете? – воодушевился юноша, хотя в сердце его еще оставались ростки скепсиса, которые требовалось удалить, пока они не пустили корни слишком глубоко. – Вы были знакомы с автором?

«Был. Также как и она со мной. Мы когда-то дружили…»

Конечно, Мигель грешил против истины, как же без этого. То, что они никогда не были друзьями не то что с Элеонорой – ни с кем из Грандов, знали даже новички, но Ястреб не сражался в одном с ними строю, а потому подробностей выяснить не мог, иначе уже разносил его теорию собеседника в пух и прах.

– А потом что случилось? – не выдержал Ястреб.

«А потом нас поссорили, так появился Мигель-шут, Мигель-дурак, – призрак для пущей убедительности сжал кулаки. – А Элеонора с тех пор обо мне слышать не желает… Так же, как мне известно, и о тебе»

– Ну… – протянул юноша. – Не совсем так. Просто она меня не слушает.

«Вот-вот! – подхватил гость. – С этого все и начинается. Знаешь, сколько у нее поклонников-наушников? О-о!.. Целый выводок. Все хотят быть поближе к королевской кормушке!»

– *Королевской*? Что, Элеонора и правда – королева? Настоящая?

Лицо гостя скривилось, он хмыкнул. «Да ты хоть раз ее видел?» – было написано на его лице, искаженном гримасой сарказма.

«Разумеется, – заверил он. – Только не здесь. Вон там, – он указал на книгу. – Ее супруг – король, их приятели – высшие чиновники и военные. А разве в таком выборе ролей есть что-то странное?.. Все хочется хапнуть побольше, сидеть повыше, а для этого не грех и товарища подвинуть… Я всегда был против разделения на всякие там группы по интересам… И Элеонора считала так же, но ее разубедили. Признаю, я был несколько резок… И это дало моим противникам повод вырыть мне яму. А будь на моей стороне корона – мы бы горы своротили, причем гораздо меньшими потерями…»

Мигель говорил складно, задевая ровно наиболее тонкие струны в душе собеседника.

– Понимаю, – вздохнул юноша. – Я только пока не вижу связи между книгой и вашей поломанной дружбой с ее автором.

«Об этом я и хотел рассказать… – загадочным тоном протянул Мигель и добавил, как бы невзначай: – если тебе все еще интересно»

– Еще бы! – воскликнул Ястреб так громко, что едва не перебудил всех в квартире. Он с трудом удержался от того, чтобы не подпрыгнуть на месте от восторга.

– Сережа! – за стеной, за которой располагалась родительская спальня, послышалось недовольное нервное сопрано. – Ты с кем там разговариваешь?

– Я… этого… фильм смотрю на компьютере, – соврал тот, закусив губу. Если родители решат заявиться сюда почитать мораль, в каком виде предстанет перед ними комната? Да и он сам, болтающий с привидением? Здесь одним обмороком, пожалуй, не ограничится. А Мигель удовлетворенно кивнул: умеет спокойным голосом лгать – полезное качество.

– Ослепнешь, если столько перед экраном сидеть! – послышалось в ответ. – Сейчас же спать ложись!

– Или хотя бы звук уверни! – присоединился мужской басок.

– Хорошо, мам, пап! Сейчас, – отозвался юноша, нарочито громко зашуршав и для порядка приложив палец к губам, обратив к призраку многозначительный взгляд. Мигель широко улыбнулся и развел руками – сам, мол, виноват, следи за эмоциями. – Я вас слушаю внимательно, – добавил он шепотом.

Мигель снова кивнул – на сей раз с одобрением, предложил новому знакомому устраиваться поудобнее и начал рассказ. История его была длинной и полной странных, сомнительных подробностей. Зашел он издалека, с момента прихода Грандов в игру, когда они еще не были столь известны и представляли собой всего лишь тесную компанию друзей. Тогда Элеонора начала свой путь к «вершинам политической карьеры». Мигель не стал отрицать, что делала молодая женщина достаточно много. С его слов получалось, что портило все ее окружение, превознося подругу до небес и подлизываясь к ней, развивая у новоявленной «принцессы» болезненное самомнение, а ее настоящих друзей старательно забивая ногами под плинтус. Причиной тому он однозначно называл жажду власти.

Дальше он перешел к описанию злосчастной встречи игроков. Ястреб слушал, широко раскрыв от изумления и восторга глаза. Конечно, он периодически начинал недоверчиво хмуриться, и тогда Мигель пускал в ход чары, именуемые «сугубо научным подходом», настолько запутывая собеседника в формулировках, что тот быстро терял нить повествования и вынужден был принимать на веру все вышесказанное. Запутывать Мигель тоже умел мастерски – один из немногих ценных навыков, что он почерпнул из адвокатской работы. Сам он плохо разбирался в людях, особенно когда дело касалось вопросов чести, но собеседник разбирался в них еще хуже, а значит, не в состоянии был разгромить выстроенную теорию несколькими вопросами «в лоб».

Больше всего внимания и времени Мигель уделил путешествию по «средневековым закоулкам», заостряя внимание на том, что именно он первым нашел туда выход, но не успел предупредить друзей… *да-да, тогда он все еще считал их друзьями, не ожидая, что получит в итоге нож в спину*… Он рассыпался в искренних сочувствиях Генри, неприятности с ним называл «глупым стечением обстоятельств», к которым лично он, Мигель, не приложил ни капли сил. Разумеется, именно он нашел и спас книгу, но, к несчастью, не уберег и Элеоноре пришлось ее восстанавливать… С другой стороны – она автор, ей проще, да и новая получилась гораздо лучше. Так же ни слова он не сказал об обстоятельствах исчезновения Генри и Эмилио. По заверениям Мигеля, он единственный, кто радел за Испанию, за что и поплатился, потому как сперва выбрал неверного союзника, а затем уже не смог доказать королеве свою преданность… А всему виной была королевская свита. Он попытался помочь и объяснить Элеоноре правду, но, увы, он слишком много знал. А потому им просто не дали встретиться и объясниться, а королеву настроили против него.

«Теперь ты понимаешь, почему они меня так ненавидят?» – вкрадчиво произнес призрак, пронизывая юношу угольками «глаз».

Ястреб смотрел на собеседника, разинув рот и раскрыв от изумления глаза, еще не до конца вникнув в происходящее и, уж тем более, не особенно в него веря. Он готов был поверить в чертей (говорят, некоторые его знакомые их даже видели, причем не один раз, после бурного застолья), зеленых человечков, в массе своей демонстрируемых по телевидению, когда там в красках рассказывали про пришельцев и конец света, и в привидения – но последние должны были жить в старинных замках, а не выскакивать со страниц свежепрочитанной книги! Тем более, что он так и не понял, что именно от него хочет призрак – не просто же он сюда приперся, рассказать на ночь сказочку?!

– Странно слышать такие слова от книжного героя… – пробормотал Ястреб. Нет, он не мог сойти с ума настолько, чтобы ему начало мерещиться что-то из разряда научной фантастики. Да и не пил он вроде…

«Вижу, молодой человек, вы мне не верите… – задумчиво протянул призрак, на его лице заиграла загадочно-тоскливая улыбка. – Посмотрел бы я на тебя, окажись ты на моем месте, без возможности вернуться домой!»

Юноша закрыл уши руками. Нет, он этого не слышит! Не слышит!.. Но слова Мигеля таинственным образом проникали прямо в мозг, минуя слуховой аппарат.

«Я бы предложил тебе расспросить автора и ее, с позволения сказать, *друзей* лично. Но едва ли они подтвердят мои слова – они боятся даже думать о том случае! Им опасно вспоминать, что они оставили меня там, нарочно, повесив на меня всех собак – в исчезновении своих друзей, в перевороте, вообще в том, что все мы по нелепой случайности оказались „втянутыми в историю“ в прямом смысле. А кто виноват – Мигель виноват, потому что оказался единственным, кто не побоялся говорить правду в глаза!»

Юноша недоверчиво покосился на разбушевавшегося призрака. Вся ситуация чем дальше, тем больше напоминала бред.

«Я понимаю, трудно сразу предположить, что написанное в книге – правда, потому что современная молодежь привыкла верить не сказкам, а историям про инопланетян, – Мигель предпочел сменить тактику. Этот экземпляр мог бы стать готовым орудием в руках его, *мигелевского*, правосудия – внушаем, обижен на весь свет, вспыльчив и легко возбудим. Трусоват, конечно, но без „разумной осторожности“ в этой жизни никуда. Вот он сам впервые пошел на риск, и теперь сидел, запертый, внутри романа. – Тогда не стану больше тебя убеждать. В конце концов, ты не хуже меня умеешь обращаться с компьютером. Походи по сайтам, пообщайся с людьми… все подтверждения ты, при желании, найдешь там»

Сейчас ему по законам жанра предстояло удалиться, чтобы дать потенциальному союзнику все обдумать. Дальше пытаться воздействовать опасно, чтобы не испортить уже сделанного. Призрак вежливо раскланялся и растаял в воздухе, оставив Ястреба осознавать происходящее в одиночестве.

Ястреб не мог уснуть всю ночь. Он ворочался с боку на бок, как будто в постели неизвестно откуда завелся выводок ежей, которые настырно перемещались следом за ним, в какой бы угол он не пытался от них забиться. Измучившись окончательно, он сел на кровати, мутным взглядом обозревая комнату, пока те не сфокусировались на обложке романа. В памяти всплыли слова призрака. Уж не приснилось ли ему все это?..

Машинально накинув рубашку, пошатываясь, юноша подошел к компьютеру, включил его, какое-то время пялился в экран, после чего отправился в путешествие по глобальной сети.

Сколько времени он провел в Интернете, Ястреб точно припомнить не мог. Он листал сайты, форумные странички, поисковики; от разноцветья и резкой смены освещения у него рябило в глазах, от обилия информации распухла голова, но кое-что начало проясняться. Чем глубже он пытался вникнуть в ситуацию, на которую пролил свет странный книжный гость, тем острее ощущал собственную обиду. Ему начало даже казаться, что не Мигеля, а лично его, Ястреба, человека образованного и безусловно благородного, недооценили и высмеяли. Генри уже не выглядел в его глазах таким уж героем, а Вальдес и Призрак и вовсе казались негодяями, которых по какой-то нелепой случайности удостоили высокого звания. Даже Элеонора – мудрая, великодушная Элеонора – поддерживала их, не остановила травлю… А ведь могла, к ее словам многие прислушивались. Что ей стоило сказать ему хоть слово? Обидно было до слез.

Затем Ястреб почувствовал зависть. Знакомая блистала, ее имя было на устах у многих – даже последнее время юноша с неудовольствием стал слышать его от друзей – Элеонора то, Элеонора сё… Скорее всего, именно такое отношение превратило дружелюбную смешливую женщину в надменную аристократку. Друзья называли ее королевой, а себя – ее офицерами. Ему же в праве на подобную «высокую должность» было отказано. А чем он хуже? Тем, что считал себя последователем англичан, а не испанцев? Что еще за *дискриминация по национальному признаку*?

Спустя часа три Ястреб и сам не заметил, как зацепился языками с каким-то из пользователей портала обсуждения он-лайн игры. Паренек оказался словоохотливый, соловьем заливался. Жаль, что на прямой вопрос незримый собеседник отказался отвечать… историю, как его знакомая стала «королевой» он разрисовал с удовольствием, а все, что касалось встречи игроков и истории исчезновения Мигеля и Генри, старательно замалчивалось. Неужто все, что он слышал, не было бредом? Единственный способ проверить был поехать в Москву и встретиться лично с автором. Но как и где ее ловить? Единственным и последним шансом казался друг из Волгограда. Тот ехал из Москвы домой, по дороге обещал заскочить в гости. А они, вроде как, с писательницей и ее окружением не в ссоре. На следующий день с утра они уговорились встретиться на вокзале. Уж он-то наверняка должен знать!..

Неохотно Ястреб отправился обратно в постель. Спать совершенно не хотелось, в голове роились мысли одна опаснее другой, но все их пересиливали воспоминания о странном призраке из книги – Мигеле и его таинственном пророчестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.